Выйдя из полицейского участка, Юн Хуа и Бао Си Цин вместе отправились в район вилл "Императорской резиденции первого ранга".

По дороге Юн Хуа молчала.

Когда они добрались до виллы, дворецкий Линь уже ждал их.

- Второй молодой господин, почему вы не позвали людей следовать за вами? - дворецкий Линь бросил на него укоризненный взгляд и поспешно велел водителю вывести инвалидное кресло Бао Си Цина.

- Хуахуа, поддержи меня, - Бао Си Цин махнул рукой в сторону Юн Хуа.

Юн Хуа без слов подошла к нему и положила руку на плечо, чтобы он мог встать, а другой рукой держала костыль. Он спустился с машины и сел в инвалидное кресло.

- Твои ребра в порядке после того, как ты использовал костыли? - Юн Хуа не могла не спросить.

Бао Си Цин посмотрел на нее со слабой улыбкой. - Ты наконец-то готова открыть рот?

Юн Хуа. - ...

- Все в порядке, меня поддерживают в основном подмышки и ноги. Кроме того, разве ты не помогаешь мне?

Юн Хуа молчала, подталкивая его к вилле.

- Дядя Линь, помоги мне заварить чай и отправь его в учебную комнату, - сказал Бао Си Цин.

- Понял. Там еще есть свежеиспеченный яблочный пирог, не хотите ли вы с Хуахуа попробовать? - сказал дядя Линь с улыбкой.

- В нем много сахара? - спросил Бао Си Цин.

- Нет, он очень подходит и для вас, и для Хуахуа.

- Хорошо, спасибо, - Бао Си Цин улыбнулся.

Дворецкий Лин был в восторге, он даже надеялся, что Бао Си Цин будет чаще обращаться к нему с подобными просьбами.

Юн Хуа не могла не посмотреть на Бао Си Цина. Она действительно любила сладости, так как от их употребления человек чувствовал себя счастливым и довольным.

Однако от сладостей ей следовало воздерживаться больше всего.

В сладостях было слишком много калорий, поэтому ей было трудно контролировать свой вес и фигуру.

Каждый раз, когда она приезжала на виллу, дворецкий Линь давал ей еду и напитки. Ей даже не нужно было ничего говорить, дворецкий Линь сам обеспечивал её едой, которую она могла съесть.

…

Юн Хуа подтолкнула Бао Си Цина к учебной комнате.

Это был первый раз, когда она вошла в комнату для занятий на вилле. Здесь все было просто и аккуратно, без лишних украшений.

- Садись, - Бао Си Цин показал Юн Хуа головой.

Юн Хуа осмотрелась, но дополнительных стульев не было, только вращающееся кресло, которое изначально стояло за письменным столом. Однако Бао Си Цин сидел за столом и лишь слегка отодвинул стул, так что если она сядет на него, это будет означать, что она сядет рядом с Бао Си Цином.

Юн Хуа хотела отодвинуть кресло еще немного, прежде чем сесть, но Бао Си Цин схватился за

подлокотник кресла и сказал. - Поторопись.

Юн Хуа молча села и посмотрела на Бао Си Цина.

Она знала, что допрос в полицейском участке еще не закончился.

- Ты знаешь, что лгать на самом деле очень сложно? Особенно если ты хочешь сказать идеальную ложь, это практически невозможно. Когда ты латаешь лазейки, ты, по сути, открываешь еще больше лазеек.

Голос Бао Си Цина был очень спокойным. - Хуахуа, ты не годишься для лжи.

Юн Хуа сжала руки, которые лежали на её бедрах.

- Ты очень умна, поэтому если бы ты изучила курс допроса и прошла бы наше обучение, то не стоило бы беспокоиться о сегодняшнем деле, для тебя это было бы слишком просто.

- Но ведь очевидно, что каждый человек отличается от другого. Ты умная, поэтому ты смогла научиться, как это делать, но это не значит, что ты сможешь сделать это наилучшим образом. Когда человек чему-то учится, он также должен судить о том, подходит ли ему это, а не только о том, способен он это сделать или нет.

- Хуахуа, ты не подходишь для таких вещей.

Юн Хуа молча кусала губы.

Бао Си Цин смотрел на нее довольно долго, прежде чем обреченно вздохнуть. - Хуахуа, ты гордая и упрямая до мозга костей, это и преимущество, и недостаток. Ты должна понять, что нужно быть более гибкой. Как говорится, слишком жесткий металл сломается!

http://tl.rulate.ru/book/17556/1761583